

Любовь не только изменяет людей, но и улучшает кулинарные навыки. После ужина он взял коробку духов, чтобы подарить невестке. Та сидела, читая книгу, в ципао с золотой вышивкой на цветах гибискуса. Запястья, словно ломтики белого лотоса, украшали блестящие нефритовые браслеты. Пальцы перелистывали страницы книги одну за другой.

Рядом слуги убрали благовония. Чжоу Цзюнь всегда относился к невестке как к старшей сестре. Он не воспринимал ее как женщину, ведь эта невестка была женщиной крутого нрава, особенно когда старшего брата не было рядом — она становилась суровой.

И вот, невестка с мягкой улыбкой протянула руку и схватила его за ухо. Боль заставила Чжоу Цзюня умолять о пощаде. Невестка тихим голосом произнесла:

— Опять заставил старшего брата волноваться? Я же говорила тебе прижимать хвост, а ты опять натворил дел. Твой брат вчера всю ночь не спал.

Чжоу Цзюнь, держась за ухо, решил спасти себя, переведя стрелки на Чжоу Яня, и сказал:

— Не ругайте меня сначала. Старший брат использует пасту из гибискуса, вы знали об этом?

Невестка отпустила его ухо, и ее тонко подведенные брови сомкнулись в маленький узелок. Она сжала страницы книги, сминая бумагу с чернильными следами. Вздохнув, она сказала:

— Твой брат хочет вести дела с англичанами. Он говорит, что курение опиума — это как еда или вино, ничего страшного, и не позволяет мне вмешиваться.

Чжоу Цзюнь намеренно поинтересовался:

— Англичане?

Подумав, он добавил:

— А старший брат поддерживает связь с генерал-майором Юн Цзинем?

Видимо, не уловив его мысли, невестка удивленно посмотрела на него:

— Генерал-майор Юн?

Затем она вдруг поняла:

— Ах, тот генерал-майор Юн!

Не дав ему продолжить, невестка тихо засмеялась:

— Тот генерал-майор Юн, говорят, очень красив.

Чжоу Цзюнь почувствовал неладное, и невестка с любопытством добавила:

— На днях, играя в маджонг, я слышала, как мисс Ду мечтает выйти за него замуж.

Как только разговор зашел о сплетнях, Чжоу Цзюнь уже не мог уйти.

Вместо того чтобы узнать, есть ли связь между старшим братом и Юн Цзинем, он получил ворох пикантных слухов. Главным героем этих слухов был Юн Цзинь, который днем флиртовал с ним за десертом. Его успехи были настолько впечатляющими, что даже Чжоу Цзюнь

чувствовал себя не на высоте.

Дом семьи Чжоу находился недалеко от его квартиры. Чжоу Цзюнь принял душ, волосы еще были влажными, и он вывел из гаража велосипед. Немецкой марки, подарок отца на совершеннолетие. Видимо, его иногда использовали, так как шины были накачаны, а цепь не ржавела.

Он переоделся в удобную рубашку и брюки, сел на велосипед и поехал по улицам, где ходили трамваи и рикши. Под вечерним светом фонарей он катался по старому городу, возвращаясь домой.

Ночная жизнь еще не закончилась, музыка из танцевальных залов и баров почти вырывалась наружу вместе с веселыми шагами танцующих. Иногда из-за тяжелых дверей доносилось сладкое пение, рядом стояли два аккуратных швейцара. Черные мундиры, серебряные пуговицы, застегнутые до самого подбородка.

Перчатки на их руках казались белее и чище, словно они не касались земли. Двери открывались сами, машину тоже не нужно было вести самому, достаточно было закурить сигарету, и кто-то всегда поднес бы огонь. Вход в элитные клубы, танцы с женщинами из высшего общества. Такие люди... такие люди.

Не успев закончить мысль, он увидел, как тот человек промелькнул мимо. В маленьком окошке мелькнул бледный профиль. Юн Цзинь сидел в машине, которая, словно рыба, скользнула мимо него.

Очнувшись, Чжоу Цзюнь уже какое-то время гнался за машиной. Он изо всех сил крутил педали, охваченный непонятным волнением. Он гнался за машиной, как влюбленный дурак. Когда он осознал, что делает глупость, он резко затормозил. Стыд обжег его сердце, он вытер пот со лба и ругал себя за глупость.

Юн Цзинь тоже слепой, такой большой человек гонится за его машиной, а он даже не посмотрел. Он слез с велосипеда и пошел пешком. Погоня заставила его вспотеть, и душ оказался напрасным. Он подумал о развлекательных заведениях, мимо которых проезжал, и захотел зайти выпить.

Однако одежда была не слишком парадной, так что пришлось отказаться. Идя и останавливаясь, он купил в магазине бутылку газировки и пачку сигарет. Когда пот высох, он почувствовал ночной холод. Обычно в это время он был пьян, пьян до жара, и никогда не думал, что ночной ветер может быть холодным, всегда казалось, что он недостаточно холодный, чтобы остудить его высокую температуру.

Идя и останавливаясь, он вернулся на велосипеде к своей квартире. Но на соседней улице он увидел ту самую машину, похожую на рыбу. Черная рыба, блестящая и гладкая, неуловимая, теперь спокойно стояла на месте. Чжоу Цзюнь подумал про себя: не может быть. Нет, у Юн Цзиня нет на это времени.

Отрицая это в душе, он ускорил шаг. Колеса велосипеда быстро вращались, оставляя серебристый след. Чем ближе он подходил к машине, тем быстрее шел. Однако дверь открылась первой, и вышел адъютант Чэнь.

Адъютант Чэнь протянул ему билет в кино на пять дней вперед, на вечер. Чжоу Цзюнь, держась за велосипед, заглянул в заднее сиденье машины. Никого, встреча на улице казалась иллюзией. Сзади было пусто, перед ним — вежливо протянутый билет. Чжоу Цзюнь взял билет,

посмотрел на него и, не дожидаясь, пока адъютант уберет руку, легонько положил его обратно.

Чжоу Цзюнь громко рассмеялся:

— Очень извиняюсь, но в тот день у меня прием у стоматолога. Слишком много сладостей, болят зубы.

Сказав это, он пошел к лифту, больше не обращая внимания на адъютанта.

Закрыв железную дверь лифта, он поднялся наверх с грохотом. Он вспомнил, что, кажется, мисс Вэнь говорила, что хочет посмотреть этот фильм, так что можно пригласить ее. Думая о мисс Вэнь, он невольно вспомнил мисс Ду, Ширли Чэнь. Ширли Чэнь была такой красивой, но Юн Цзинь, похоже, не обращал на это внимания.

Какие женщины ему нравятся? Наверное, любая из тех, кто находится рядом с ним, была бы женщиной, которой Чжоу Цзюнь восхищался. Лифт с дребезгом остановился. Он припарковал велосипед в конце коридора, взял ключи и рассеянно пошел домой.

Наверное, он был слишком рассеян, поэтому не заметил, что за ним кто-то следит. Пока его не схватили за плечо, он не почувствовал опасности. Он развернулся и попытался ударить. Несколько ударов, казалось, рассмешили преследователя. Тот произнес:

— Твои навыки не на высоте. Если бы ты был моим солдатом...

Чжоу Цзюнь схватил его за запястье и вытащил из темноты. Все еще смеясь, с немного злой улыбкой. Тот профиль, который мелькнул в окне, теперь был полностью перед ним, смотря на него.

Чжоу Цзюнь тоже засмеялся, на этот раз искренне. Он сказал:

— А если бы я был твоим солдатом, что бы ты сделал?

Юн Цзинь не стал уточнять, а только застегнул пуговицы на его рубашке, которые расстегнулись от жары, обнажая грудь:

— Пригласи меня войти.

Это была не просьба, а требование.

В комнате горел свет, не слишком яркий. Няня, видимо, приходила, на столе осталась еда. Чжоу Цзюнь, идя, снимал одежду, как будто никого вокруг не было, и переоделся в халат. Он предложил гостю сесть на диван, сам убрал еду в холодильник, подумал и громко спросил:

— Хочешь мороженого?

Юн Цзинь отказался, так что он достал только одну порцию мороженого в стеклянной чашке, с разноцветными шариками, в которую была вставлена серебряная ложка.

Держа красивую стеклянную чашку, Чжоу Цзюнь сел на другой диван. Юн Цзинь, видя его расслабленность, усмехнулся:

— Это твой способ принимать гостей?

Чжоу Цзюнь, положив ноги на диван, отправил ложку мороженого в рот и, глядя широко

открытыми глазами, невинно сказал:

— Я же спросил, хочешь ли ты.

Юн Цзинь посмотрел на чайник на столе:

— А чай?

Чжоу Цзюнь медленно ел мороженое:

— Я не знаю, где лежит чай.

Он был настолько откровенен, что это не оставляло места для возражений. Чжоу Цзюнь быстро доел мороженое, облизывая ложку, и невнятно произнес:

— Ты ведь не просто так зашел, правда?

Юн Цзинь в этот момент уже стоял у граммофона, достал черную пластинку и поставил ее. Под иглой зазвучал низкий, томный женский голос, вырывающийся из золотого раструба. Музыка заполнила комнату, постепенно заполняя весь дом.

Чжоу Цзюнь услышал, как он сказал:

— Сегодня я не проводил тебя домой.

Юн Цзинь вернулся на диван, встречая взгляд Чжоу Цзюня:

— Это было слишком невежливо, наше свидание закончилось слишком быстро.

Чжоу Цзюнь хотел сказать, что он не против, но Юн Цзинь продолжил:

— В качестве извинения я попросил Чэня передать тебе билет в кино, ты получил его?

Вспомнив о том, как он вернул билет, Чжоу Цзюнь поставил чашку с мороженым и совершенно естественно отмахнулся:

— В тот день у меня прием у стоматолога, я не смогу пойти.

<http://bllate.org/book/16825/1547243>